



После похода на Северный полюс экипаж К-3 чувствовали сам Никита Хрущев, а потом — вся страна.

— Сейчас мы уже можем что-то рассказать. В состав экспертного совета были призваны тридцать заслуженных и в высшей степени авторитетных в своей области специалистов: адмиралы из Академии ВМФ, Герои России, представители ЦКБ и судостроительной промышленности, Военно-медицинской академии и аварийно-спасательных служб, представители различных НИИ и так далее. Эксперты проделали колоссальную работу: подняли все документы из архивов Гатчины и Подольска. Те, на основании которых были сделаны выводы о вине личного состава. Долго изучали. Потом дали оценку: полная фальсификация. И начали свое расследование. Заслушали устные, собрали письменные показания немногочисленных оставшихся в живых свидетелей, произвели детальный повременный анализ событий и действий экипажа субмарины с момента объявления аварийной тревоги до самостоятельного возвращения к месту постоянного базирования. В результате огласили долгожданные выводы: причина аварии — техническая; вина личного состава в ее возникновении отсутствует; грамотные и самоотверженные действия экипажа предотвратили гибель подводной лодки и перерастание технической аварии в техногенную катастрофу.

### А БЫЛИ ЛИ НАГРАДЫ?

— Экипаж не виновен. Так в чем же дело?

— Двоим дали «Героя Российской Федерации», 44 человека награждены орденом Мужества, 8 человек — орденом «За военные заслуги». В том числе и посмертно. Главком дал год на награждение. И что? Наградные листы где-то потерялись в канцелярии Северного флота. Потом пошли какие-то слухи про то, что на награды просто нет денег. А потом из Москвы к нам в совет ветеранов приехали два товарища, которые представились членами Совета

ветеранов органов безопасности. И сообщили, что у нас и ордена просто так не получить. Что они тоже стоят денег. Тут утверждать не буду: за что купил — за то продаю. В общем, господа из Москвы объяснили, что звание Героя России в денежном эквиваленте обходится государству в двадцать миллионов рублей, список со всеми нашими орденами тянет на все пятьдесят миллионов. Я тогда подумал, что это бред. Но наград как не было, так и нет.

— А куда делись?

— Это воистину загадка. Все замкнулось на офицере штаба Северного флота в чине капитана II ранга, которому главком ВМФ через командующего флотом поручил осуществить награждение героев. Офицер (не хочу называть его имя, поскольку он штабист и только следует приказам, даже если приказывают что-нибудь непонятное) сначала заявил, что для оформления наградных листов на пятьдесят четыре человека потребуется не менее года (хотя главкомом был назначен срок до 15 июля 2013 года), так как требуется оформить запросы в военкоматы, выяснить адреса родственников, выписки из архива и так далее. Когда к сроку не исполнил, на все наши вопросы отвечал: «Закключение экспертного совета мне не указ. И вообще, я зарплату получаю в округе (два года назад флоты децентрализовали от ВМФ, передав их под командование штабов четырех военных округов). В общем, так ветераны 3-й дивизии Северного флота и остались ни с чем. Но решили пока не помирать и не сдаваться. Только один вопрос беспокоит. Когда документы к наградным листам готовили, мы ведь родственников погибших обходили, рассказывали им всю эту историю, говорили, что вот наконец-то память вашего отца, деда будет очищена и заслуги оценены и признаны. А теперь родственники звонят... Разбредились мы их боль. Что нам ответить? Простите.

### ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

«В соответствии с указанием главнокомандующего ВМФ (вх. 3898 от 30.07.12) экспертный совет ВМФ рассмотрел обстоятельства аварии 08.09.1967 года на первой отечественной АПЛ К-3, входящей в состав 3-й дивизии 1-й флотилии Краснознаменного Северного флота...

Выводы:

1. Причина аварии — техническая. Вина личного состава в ее возникновении отсутствует. Грамотные и самоотверженные действия личного состава предотвратили гибель подводной лодки и перерастание технической аварии в техногенную катастрофу.

2. Действия экипажа по локализации аварии на АПЛ К-3 предотвратили гибель корабля и техногенную катастрофу. Личный состав проявил профессионализм, героизм, мужество и отвагу, достоин представления к награждению государственными наградами.

3. Экспертный совет ВМФ рекомендует сохранить АПЛ К-3 в качестве корабля-музея в целях патриотического воспитания молодежи, поднятия престижа военно-морской службы и сохранения памяти о первых военных моряках-атомщиках, конструкторах и судостроителях атомных подводных лодок.

Заключение рассмотрено и одобрено единогласным голосованием».

### ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ОТ 23.04.2013

Командующему Северным флотом в срок до 15 июля 2013 года

1. За заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига, проявленные в ходе руководства борьбой за живучесть и спасение атомной подводной лодки К-3, представить к званию «Герой Российской Федерации» капитан-лейтенанта Александра Лескова и инженера капитан-лейтенанта Юрия Некрасова.

2. За смелые и решительные действия, совершенные при выполнении воинского долга, представить к награждению орденом Мужества (посмертно) сорок четыре человека.

3. За мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении воинского долга в ходе ликвидации аварии, представить к награждению орденом «За военные заслуги» восемь человек из числа оставшихся в живых членов экипажа (двое из них уже скончались. — Прим. ред.).

Постановление подписано и утверждено председателем военного совета ВМФ главнокомандующим ВМФ адмиралом В. В. Чирковым.

### ИЗ ДНЕВНИКА

Некоторые подробности событий на АПЛ К-3 в ночь на 9 сентября 1967 года, представленные капитаном I ранга Юрием Михеевым (из личных воспоминаний, рассказов очевидцев и фактов, изложенных в книгах участников аварии):

— в 1 час 52 минуты 8 сентября 1967 года на подводной лодке К-3, возвращавшейся в базу с боевой службы из Средиземного моря и задержанной оперативным управлением главного штаба ВМФ на трое суток в Фареро-Шетландском пороге для проведения до-разведки, прозвучал сигнал аварийной тревоги, сопровождаемый голосом вахтенного офицера по общекорабельной трансляции: «Аварийная тревога! Пожар в первом (торпедном) отсеке!»

(По сигналу «аварийная тревога» в соответствии с требованиями «Наставления по борьбе за живучесть» личный состав остается в том отсеке, где его застал сигнал, и герметизирует отсек. То есть если в твоём отсеке пожар, ты должен там остаться, закрыть все выходы и начать борьбу за живучесть корабля. — Прим. ред.).

— Вахтенный офицер капитан-лейтенант Лесков немедленно дал команду на экстренное всплытие с глубины 200 метров и тут же — с разрешения командира — на всплытие на перископную глубину. При отдраивании верхнего рубочного люка командир Степанов получил тяжелую черепно-мозговую травму. Руководство по борьбе за живучесть подводной лодки принимает на себя капитан-лейтенант Лесков.

— Из второго отсека в центральный выскакивают последовательно замполит Жиляев и командир БЧ-5 (электромеханической боевой части) Зайцев, за которыми задраивается переборочный люк. Во втором отсеке остались старший помощник командира Горшков и командир дивизиона живучести Ганин вместе с личным составом.

— Зайцев и Жиляев на мостике, на верхней палубе. Лесков в центральном отсеке. Зная, что первый и второй отсеки охвачены огнем, согласно последнему и единственному докладу командира БЧ-3 Коморкина, ринувшегося в горящий первый отсек, командиром которого он являлся (в первом отсеке находились двадцать торпед, четыре из которых были с атомными боеголовками. — Прим. ред.), Лесков снял текущие координаты местоположения АПЛ, после чего кинулся в радиорубку, где командир БЧ-4 капитан-лейтенант Андрианов открытым текстом (шифровальщик погиб в шифр-посту 2-го отсека), указав координаты, передал кодовый сигнал №3 об аварии на подводной лодке.

— Штурман Певцов открыл клинкет вентиляции, находящийся в штурманской рубке, чтобы попытаться запустить систему вентиляции на второй отсек. Но через открытый клинкет в центральный отсек столбом повалил черный дым и угарный газ. Противогазы на подводной лодке отсутствовали по штатному расписанию. Люди в центральном начали терять сознание. Лесков отдал команду на эвакуацию личного состава центрального поста на мостик. Сам он остался, чтобы держать связь с отсеками по корабельному телефону. Где и находился до полной потери сознания от отравления угарным газом.

— Запись в журнале пульта ГЭУ (главной энергетической установки) 7-го отсека: «2 часа 20 мин. Центральный отсек на вызов по телефону не отвечает». В 2 часа 30 мин. на пульте ГЭУ раздался телефонный звонок. Трубку снял один из вахтенных КГДУ (командир группы дистанционного управления) старший лейтенант Иванов. «Говорит замполит Жиляев. Передайте командиру первого дивизиона БЧ-5 Некрасову, чтобы он принял командование подводной лодкой и организовал аварийные партии для спасения командира и остальных людей в центральном посту».

### ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

«Командир дивизиона движения Некрасов организовал вентилирование центрального отсека, ввод аварийной партии, эвакуацию личного состава, пораженных угарным газом. Выполнил мероприятия по отключению аккумуляторной батареи и обесточиванию 1 — 2-го отсеков, отключению системы гидравлики носовых отсеков, обеспечил живучесть ядерной энергетической установки и работоспособность технических средств корабля при отсутствии резервного питания от аккумуляторной батареи».

Юрий Некрасов и Александр Лесков были представлены экспертным советом ВМФ к званию Героя Российской Федерации.